

Княгиня Пинъян, сидевшая на своём месте, услышав разговор, повернула голову и с улыбкой спросила:

— О чём это вы говорите? Яньи, не смей обижать второго брата.

Сюй Яньи сделала обиженное лицо:

— Я его не обижаю, это он всегда меня обижает!

Затем она повернулась к Сюй Яню:

— Старший брат, ты должен мне помочь!

— Хорошо, хорошо.

Сюй Янь согласился, поднял бокал с вином и сделал маленький глоток. Лёгкий и ароматный вкус вина мгновенно освежил его.

— Матушка, мы как раз говорили о госпоже Линь, — Сюй Вэнь прищурился, упоминая Линь Цяньюй, в его голосе была пауза, а в глазах мелькнула улыбка.

— О? — Княгиня Пинъян улыбнулась. — О той самой госпоже Линь, которая наделала шума в столице?

Сюй Вэнь усмехнулся:

— Именно о ней.

— Первый министр Линь пользуется большим уважением, он важный чиновник при дворе. Госпожа Линь — его дочь, её манеры и внешность прекрасны, я видела её несколько раз, — Княгиня Пинъян кивнула с одобрением, затем что-то тихо сказала князю Пинъяну, сидевшему рядом.

Сюй Яньи надула губы, кокетливо сказав:

— Второй брат, может, ты влюбился в госпожу Линь?

Сюй Вэнь приподнял бровь, лишь пил вино, не отвечая.

Сюй Яньи, увидев это, тоже замолчала, и тема была временно закрыта.

Все весело ели и пили, и банкет прошёл радостно.

После того как Сюй Янь и другие поздравили с Новым годом, княгиня Пинъян стала ещё более радостной и велела нянюшке Цуй раздать красные конверты, чтобы все слуги в доме хорошо встретили Новый год. Служанки и слуги были в восторге, обслуживали ещё усерднее.

Когда банкет закончился, наступило время бодрствования до полуночи. Княгиня Пинъян выглядела немного уставшей и вместе с Сюй Яньи ушла отдыхать.

Сюй Янь и другие вернулись в свои дворы, шум продолжался до полуночи, пока не раздались хлопки петард, и старый год окончательно ушёл.

С хлопками петард уходит старый год, весенний ветер приносит тепло. Для Су Ляншэна этот

год прошёл относительно спокойно, единственной печалью стала инвалидность на руке. Но что будет в будущем, он не знал. Если бы можно было, Су Ляншэн хотел бы, чтобы с Сюй Янем всё оставалось так же мирно.

Сюй Янь подарил Су Ляншэну большой красный конверт и множество изящных безделушек. Из переднего двора служанка Цуйюй, служившая княгине Пинъян, принесла множество вещей, которые заполнили комнату. Су Ляншэн удивился, увидев, что среди них был и его подарок.

В отличие от Изящной резиденции Восточного двора, у Сюй Мо было тихо и спокойно, совсем не чувствовалось праздничной атмосферы. Сюй Янь вздохнул и велел Цзыцзинь отправить туда различные украшения, еду, одежду и новогодний красный конверт.

После Нового года наступила весна, улицы и переулки были полны радости. Несколько детей в толстых ватных куртках, потирая замёрзшие красные руки, зажигали петарды в шумной обстановке.

С Нового года дом князя Пинъяна был полон гостей. Сюй Янь, как наследник, был очень занят: то принимал гостей в переднем дворе, то навещал другие дома. Не было ни одного свободного дня.

После Нового года Су Ляншэн стал ленивым, не хотел много двигаться, просто сидел в Изящной резиденции Восточного двора, ел и пил. Иногда Сюй Мо приходил поиграть с ним. Они играли в цзяньцзы, соревновались с птицами, запускали петарды, и дни проходили легко.

Цзыцзинь и другие служанки иногда тоже присоединялись, но чаще сидели на длинной веранде, грелись на солнце и занимались рукоделием.

Такая спокойная жизнь продолжалась до пятнадцатого января.

Пятнадцатое января называется Праздником фонарей, в этот день все семьи едят танъюань, символизирующие единство.

Ранним утром из дворца пришли люди, чтобы пригласить князя Пинъяна, княгиню, их детей и дочерей на банкет.

Сюй Янь, как старший сын и наследник, конечно, должен был сопровождать князя на банкет.

К счастью, у Сюй Яня были связи, и он смог взять с собой Су Ляншэна.

Су Ляншэн не хотел участвовать в дворцовом банкете, ведь там наверняка будут наследный принц и седьмой принц, а встреча с врагами всегда вызывает сильные эмоции.

Но если он не пойдёт, что будет с Сюй Янем?

Зная характер княгини Пинъян, она обязательно попросит императрицу устроить помолвку на банкете, и как только это произойдёт, Сюй Янь, даже если не захочет, будет вынужден жениться на Линь Цяньюй!

Су Ляншэн ни за что не допустит, чтобы это повторилось снова!

.....

Дворцовые сады были глубоки, в императорском саду цветы сливы цвели особенно красиво, их аромат смешивался с холодным воздухом, и огромный сад сливовых деревьев стал ещё более

изысканным. Под деревом стояла молодая девушка, её фигура была изящна, платье развевалось на ветру, а длинные волосы, как водоросли, подчеркивали её белоснежную кожу.

— Госпожа Линь, какая у вас прекрасная идея — спрятаться здесь и любоваться цветами.

Мужчина, говоривший это, вышел из-за сливовых деревьев. На нём был тёмно-красный шёлковый халат с золотой отделкой, его чёрные волосы были высоко завязаны в пурпурную корону, лицо было красивым, а глаза сияли, излучая врождённое благородство. Увидев красавицу под деревом, он оживился, и на его губах появилась лёгкая улыбка.

— Ваше высочество, наследный принц.

Красавица улыбнулась, её фигура была изящна, она грациозно поклонилась. Её прекрасная внешность излучала лёгкость, кожа была белой, как снег, губы алые, выражение лица спокойное, щёки с румянцем, улыбка была невероятно милой. На ней была бело-розовая шёлковая блузка с вышитыми цветами сливы, а внизу — красная юбка, подпоясанная поясом того же цвета, что подчеркивало её тонкую талию и лёгкую фигуру. Издалека она казалась частью сада сливовых деревьев.

Эта красавица была дочерью первого министра Линь, Линь Цяньюй. А мужчиной, называемым наследным принцем, был пятый сын императора, единственный сын покойной императрицы, Цинь Цзэ.

Наследный принц слегка сжал губы, в его глазах мелькнуло восхищение. Он не удержался и сделал шаг вперёд, взяв Линь Цяньюй за руку, мягко спросив:

— Цяньюй, тебе не холодно?

Линь Цяньюй слегка нахмурила брови, прикусив губу, она вытащила руку и отступила на шаг, увеличив расстояние между ними.

— Спасибо за заботу, ваше высочество, мне не холодно.

Наследный принц, увидев, что Линь Цяньюй отстраняется, нахмурился, в его глазах мелькнул интерес, затем он выразил сожаление и извинился:

— В последние дни я слышал, что ты плохо себя чувствовала, болела несколько дней дома, и я очень переживал, хотел отправить дворцового врача в дом Линь, чтобы тебя осмотрели. Только что увидел, что ты одета легко, и у тебя нет накидки, поэтому я... надеюсь, ты не сердись.

— Спасибо за заботу, ваше высочество, это всего лишь небольшая простуда, несколько дней отдыха, и всё пройдёт, спасибо, что беспокоитесь, — Линь Цяньюй улыбнулась, не показывая, что она обижена.

Наследный принц тоже улыбнулся, подумал мгновение, затем сделал шаг вперёд и сказал:

— Цяньюй, на самом деле я...

— Госпожа Линь, вот ты где.

Неожиданно появился мужчина в фиолетовом, прерывая речь наследного принца.

Мужчина был одет в фиолетовый шёлковый халат, его лицо было красивым и холодным, как будто высеченное из камня, глаза сияли, как звёзды. Он уверенно подошёл вперёд, его взгляд

был холодным, но, увидев Линь Цяньюй, мгновенно смягчился, став нежным.

— Только что в боковом зале я видел твою служанку, которая искала тебя с накидкой, и сразу догадался, что ты здесь. Как и ожидалось.

Мужчина тихо рассмеялся, на его лице появилось выражение удовлетворения, и он сам накинул на Линь Цяньюй накидку.

— Спасибо, ваше высочество, седьмой принц.

Линь Цяньюй улыбнулась, накидка с белым мехом подчеркнула её красоту.

Оба принца на мгновение застыли, восхищённые.

— Кстати, в тот день я не успел подарить тебе цитру, но сегодня, зная, что ты обязательно придёшь, я принёс её, чтобы вручить тебе лично.

Седьмой принц слегка наклонился, как бы случайно сокращая расстояние между собой и Линь Цяньюй. Линь Цяньюй любила музыку и цитру, поэтому он отправил людей на южные моря, чтобы привезти уникальную цитру Наньли, надеясь порадовать красавицу.

Теперь действия седьмого принца действительно сработали. Линь Цяньюй, услышав это, обрадовалась и даже захотела попробовать.

— Я слышала, что цитра Наньли давно потеряна, но как ваше высочество смогли её найти?

Седьмой принц улыбнулся:

— Эта цитра действительно была потеряна, но я нашёл её по счастливой случайности. Если Цяньюй нравится, то мои усилия не напрасны.

— Седьмой брат, ты действительно стараешься. Недавно говорил, что ездил на север путешествовать, а тут уже отправил людей на южные моря. Я не знал, что у тебя такая страсть, — Наследный принц, увидев реакцию Линь Цяньюй, нахмурился, и в его голосе прозвучала доля насмешки.

<http://bllate.org/book/16656/1526698>